

фортепіаннихъ произведеній, изданныхъ впоследствии въ видѣ сборниковъ по нѣскольку пьесъ, какъ напримѣръ: «Soirées Italiennes», «Nuits d'été à Pausilippe», «Venezia e Napoli». Къ этому же времени кромѣ транскрипцій многихъ романсовъ и маршей Шуберта, относятся первые опыты Листа въ вокальной музыкѣ; лѣтомъ 1839 г. онъ написалъ романсъ для тенора «Angiolin dal biondo crin» и тогда же у него были сдѣланы наброски музыки съ текстомъ трехъ сонетовъ Петрарки (№ 47, 104, и 123), впоследствии передѣланные въ фортепіанныя пьесы, извѣстныя подъ заглавіемъ «Tre Sonetti di Petrarca». Упомянемъ еще, что въ томъ же 1839 г. Листъ кончилъ свой большой прекрасный трудъ переложенія для фортепіано партитуръ всѣхъ девяти симфоній Бетховена. Вообще Листъ много работалъ за послѣднее время и былъ вполне правъ, когда, уѣзжая изъ Италіи въ ноябрѣ 1839 г., писалъ въ Пешть графу Фестетичу «Je vous arriverai un peu plus vieilli, plus mûri et permettez moi de le dire, plus ausgearbeitet als Künstler, que vous ne m'avez connu l'année dernière, car j'ai énormément travaillé depuis ce temps en Italie».

На всѣ свои труды того времени Листъ смотрѣлъ только, какъ на подготовительныя работы, цѣлью которыхъ было саморазвитіе и усовершенствованіе въ себѣ тѣхъ данныхъ, которыми могла бы быть обусловлена наиболѣе широкая дѣятельность въ избранной имъ спеціальности. Цѣль была достигнута и теперь настало время рѣшить, какое именно избрать направленіе въ дальнѣйшемъ. Листъ колебался выборомъ между двумя возможными путями въ сферѣ своей спеціальности. Путь піаниста-виртуоза, на которомъ онъ уже приобрѣлъ выдающуюся извѣстность и который обезпечивалъ и въ будущемъ постоянный успѣхъ, — далеко не былъ ему вполне по сердцу и не могъ удовлетворить всѣхъ его художественныхъ стремленій. Несравненно болѣе привлекательною представлялась ему дѣятельность капельмейстера, посредствомъ которой, по его мнѣнію, можно было лучше и плодотворнѣе служить истиннымъ задачамъ искусства. Воспоминаніе о капеллѣ князя Эстергази въ Эйзенштадтѣ, съ ея знаменитымъ капельмейстеромъ Іосифомъ Гайдномъ, служило прекраснымъ примѣромъ, и Листъ охотно принялъ бы подобную должность при дворѣ какого-нибудь германскаго герцога. Веймаръ, гдѣ, послѣ смерти Гуммеля въ 1837 г., мѣсто придворнаго капельмейстера оставалось вакантнымъ, сильно привлекалъ мысли Листа; но другія соображенія заставили его избрать, если не